

В коридоре элитного клуба Virtuoso Цзюэцзин Су Янь с досадой смотрел на Хуа Цинмо, которая уже не могла идти прямо.

— Ну что ты за человек, Хуахуа? — ворчал он. — Ты даже в лицо этого Фэн Цзинчэнь никогда не видела, а каждый раз напиваешься до такого состояния именно из-за неё.

Он ткнул её пальцем в лоб:

— И кому ты пытаешься сделать хуже, сама не понимаешь?

Хуа Цинмо расслабила воротник рубашки и отмахнулась от его руки:

— Ой, всё, я поняла, хватит.

Видя, что она неисправима, Су Янь закатил глаза:

— Завтра тебе ещё на помолвку к брату идти. Сейчас же отвезу тебя домой.

— Не хочу! — Хуа Цинмо отступила на полшага и привалилась к стене коридора, изо всех сил стараясь удержаться на ногах.

То ли от алкоголя, то ли от манящего освещения клуба, её взгляд затуманился. Она пробормотала:

— Это же Цзюэцзин, слышала, тут полно моделей. Девушки-модели — кожа да кости, длинные ноги...

Су Янь снова одарил её недовольным взглядом:

— Ты забыла, что ты, как и я... — он поднял палец, а затем согнул его, — по той же части?

Уголки губ Хуа Цинмо поползли вверх, она вскинула бровь:

— А вот мужские модели здесь — один к одному, метр восемьдесят пять, восемь кубиков пресса. Не хочешь взглянуть?

Су Янь отвел глаза и тихо кашлянул:

— Вообще-то, у нас есть дела поважнее...

Хуа Цинмо хотела что-то ответить, но внезапно почувствовала, как внутри разливается жар. Мир перед глазами поплыл, ноги перестали слушаться, а лицо залил румянец. Она вцепилась в воротник Су Яня:

— Су Янь, мне жарко!

Су Янь поспешно отпрянул, сложив пальцы в изящном жесте:

— Хуахуа? Мы же договаривались, мы с тобой подружки! Тебе мужчины не нужны, а вот у меня они есть!

Хуа Цинмо тряхнула головой, пытаясь сфокусироваться на лице Су Яня, и легонько похлопала его по щеке:

— Такой красавчик, а оказался геем! Тьфу!

Сказав это, она с отвращением оттолкнула его:

— Вали, проваливай отсюда!

Су Янь хотел было броситься к ней, когда она пошатнулась, но в этот момент у него зазвонил телефон. Услышав, что ему говорят, он в ужасе воскликнул:

— Ой, мамочки, вот это влипли!

Когда он огляделся, Хуа Цинмо уже и след простыл. Су Янь бросился на поиски.

— Босс, подождите! — Чэн Яньчжоу окликнул Фэн Цзинчэнь, которая уже собиралась уходить.

Фэн Цзинчэнь остановилась и подняла взгляд. В её глазах читалась холодная отстраненность. Голос прозвучал низко:

— Что случилось?

Чэн Яньчжоу работал с Фэн Цзинчэнь четыре года, но до сих пор не решался смотреть ей прямо в глаза. Убедившись, что вокруг никого нет, он собрался с духом:

— Босс, из штаб-квартиры пришли новости: госпожа Хуа снова взломала корпоративный брандмауэр. Как вы и просили, мы вывели это в топ поисковых запросов.

Фэн Цзинчэнь усмехнулась:

— Доказательства? Пришли мне.

Чэн Яньчжоу опустил голову:

— Уже отправил.

Фэн Цзинчэнь коротко хмыкнула и собралась уходить, но Чэн Яньчжоу поспешил за ней:

— Босс, только что поступила информация, что госпожу Хуа в клубе, похоже, опоили Линь Шуюэ и Цзян Хэн.

Брови Фэн Цзинчэнь сошлись на переносице:

— Что ты сказал?

Чэн Яньчжоу тяжело вздохнул:

— К тому же, наши люди говорят, что Цзян Хэн оставил у входа своих ребят, чтобы они дождались госпожу Хуа и... забрали её.

Прошло три секунды, но Фэн Цзинчэнь молчала. Чэн Яньчжоу поднял глаза и увидел, что на её безупречном лице застыла гримаса гнева, а от взгляда, казалось, веяло холодом.

Он поспешно добавил:

— Я сейчас же прикажу найти госпожу Хуа и доставить её домой в целости.

— Не нужно, — Фэн Цзинчэнь подняла руку. — Через минуту я хочу знать, где она.

Чэн Яньчжоу на мгновение замер, про себя удивляясь: неужели этот ледяной босс сегодня решил проявить человечность?

Фэн Цзинчэнь тут же уловила его замешательство:

— Что?

Чэн Яньчжоу поспешно покачал головой:

— Ничего, я связываюсь с охраной.

Через минуту он доложил:

— Камеры зафиксировали, что госпожа Хуа зашла в уборную, но внутри её нет...

Не дослушав, Фэн Цзинчэнь направилась к дамской комнате, а Чэн Яньчжоу последовал за ней.

У входа в уборную клуба Virtuoso Цзюэцзин.

Хуа Цинмо несколько раз умылась, пытаясь прийти в себя. Пальцы, которыми она опиралась о стену, скользили по плитке. Жар, поднимавшийся изнутри, жег горло, глаза покраснели, а на ресницах выступил пот. В зеркале она видела, как её зрачки бесконтрольно расширяются.

Она выпила всего пару бокалов Поцелуя Персефоны, не могла же она так быстро опьянеть.

Тряхнув головой, она сделала несколько шагов, но ноги словно стали ватными. На каблуках она споткнулась и задела мусорное ведро — металлический грохот эхом разнесся по пустынному коридору.

Она тихо бормотала себе под нос:

— Похоже... опять эти двое подстроили... Ну ничего, завтра я вам покажу...

Но прежде чем её колени коснулись пола, её подхватило нечто мягкое, пахнущее ирисами.

Шелковый подол платья Фэн Цзинчэнь коснулся её горячих лодыжек, а тонкие пальцы с четко очерченными суставами легли ей на затылок, обжигая кожу своим теплом.

— Ты пьяна, — голос прозвучал, как медовая лоза, обвивающаяся вокруг её полуоткрытых губ.

Хуа Цинмо дрогнула ресницами. Опьянение и головокружение заставили её поднять голову. Свет ламп за спиной Фэн Цзинчэнь создавал вокруг неё неясное сияние, окутывая её ослепительное лицо нереальным светом.

Она накрутила на палец прядь волос Фэн Цзинчэнь и, приоткрыв рот, выдохнула теплый воздух прямо ей на щеку:

— Цзюэцзин не обманул... Ты и правда высший сорт.

Чэн Яньчжоу, подоспевший к этому моменту, тут же спрятался. Это что... она приняла Босса за модель?

Фэн Цзинчэнь слегка нахмурилась. Наклонившись, она коснулась щеки Хуа Цинмо крошечными бриллиантами в серьгах, и её чарующий голос снова зазвучал:

— Маленький пьяный котенок, поехали домой, а?

Она нежно стерла алкоголь с уголка губ Хуа Цинмо, притягивая её к себе властным, не терпящим возражений жестом.

Чэн Яньчжоу вытянул шею, наблюдая за этой сценой, и поразился: неужели у их Босса есть такая мягкая сторона? Неужели это тот самый холодный, решительный и суровый руководитель?

Аромат ирисов, исходящий от Фэн Цзинчэнь, становился все интенсивнее, смешиваясь с жаром, исходящим от кожи Хуа Цинмо. От этого знакомого и в то же время чужого запаха голова Хуа Цинмо пошла кругом. Она не могла понять: то ли это алкоголь, то ли пламя, разгоревшееся в глубине души.

Перед глазами всё плыло, и она инстинктивно вцепилась в лацканы чужого пиджака. Пальцы коснулись нежного шелка, и она не захотела отпускать, словно уцепилась за спасительную соломинку.

Хуа Цинмо потерлась большим пальцем о её губы и прошептала:

— Мне нравятся твои глаза... они так манят.

Фэн Цзинчэнь издала тихий смешок, в котором слышалась соблазнительная дрожь, и провела пальцем по покрасневшему ушку Хуа Цинмо:

— Хочешь забрать меня домой?

От горячего дыхания Фэн Цзинчэнь у Хуа Цинмо подкосились ноги, сознание окончательно помутилось, и она невольно прижалась к этому пахнущему ирисами телу.

Она подняла голову, её затуманенные глаза блестели, алые губы приоткрылись:

— Пойдем со мной... сегодня вечером... я буду тебя баловать.

Чэн Яньчжоу, прятаясь в стороне, судорожно вдохнул, но, как первоклассный помощник,

он тут же принялся всё организовывать.

<http://bllate.org/book/21398/2182071>